

Ю.П. Гармаев

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ОБВИНЯЕМЫМ СВОЕЙ
ВИНЫ: РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ И.В. СМОЛЬКОВОЙ:
«ПРИЗНАНИЕ ОБВИНЯЕМЫМ СВОЕЙ ВИНЫ:
ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ И ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ. М.:
ЮРЛИТИНФОРМ, 2017. 432 с.**

Yuri P. Garmaev

**THE TOPICAL ISSUES OF THE ADMISSION OF GUILT BY AN ACCUSED
PERSON: A REVIEW OF THE MONOGRAPH BY I.V. SMOLKOVA: “THE
ADMISSION OF GUILT BY AN ACCUSED PERSON: THE EVIDENTIARY
AND LEGAL VALUE”. MOSCOW, YURLITINFORM PUBL., 2017. – 432 P.**

В качестве эпиграфа к своей монографии автор избрал цитату из произведения А.С. Пушкина «Капитанская дочка»: «Думали, что собственное признание преступника необходимо было для его полного обличения – мысль не только неосновательная, но даже и совершенно противная здравому смыслу: ибо если отрицание подсудимого не приемлется в доказательство его невинности, то признание его и того менее должно быть доказательством его виновности». Эти яркие слова классика русской литературы послужили своеобразным камертоном для исследования проблем, связанных с доказательственным и правовым значением признания обвиняемым своей вины, в монографии профессора И.В. Смольковой. Действительно, сопоставление отрицания вины и признания вины со всей очевидностью показывают, что, с точки зрения их доказательственной ценности, они равнозначны: ни то и ни другое не может быть положено, как в основу оправдания в первом случае, так и в основу обвинения во втором.

Проблемы, связанные с признанием обвиняемым своей вины, постоянно привлекают внимание ученых-процессуалистов, однако работ, носящих характер системных исследований на данную тему, совсем немного. Большая их часть выполнена на базе УПК РСФСР и в значительной степени устарела, поэтому смело можно утверждать, что монография профессора И.В. Смольковой в определенной степени заполняет создавшуюся нишу.

В рецензируемой монографии на основании глубокого анализа законодательных источников разных периодов времени (начиная с Судебника 1497 г. и до настоящего времени) показано, что признание обвиняемым своей вины как самостоятельный вид доказательства прошло достаточно сложную и крайне противоречивую историю: от придания ему значения «царицы доказательств», ради получения которого все средства были хороши, до рассмотрения его в качестве

самого обычного, рядового доказательства. На протяжении длительного исторического периода времени признание обвиняемым своей вины достигалось самыми различными способами: обманом, уговорами, призывами к раскаянию и покаянию, но главным образом пытками и бесчеловечными истязаниями. К сожалению, эти способы не изжиты из практики правоохранительных органов до сих пор, особенно печально и драматично обстоит дело с применением пыток, о чем красноречиво свидетельствует практика Европейского Суда по правам человека, рассматривающая многочисленные жалобы российских граждан, бывших обвиняемых, на применение к ним физического насилия во время досудебного производства. Красной нитью через всю монографию проходит мысль о том, что отношение к признательным показаниям обвиняемого – однозначное свидетельство нравственного уровня и профессиональной состоятельности правоприменителя.

В монографии рассмотрен широкий круг вопросов, так или иначе связанных с правовым и доказательственным значением признания обвиняемым своей вины (понятие, значение и виды признания обвиняемым своей вины, учет признания вины при явке с повинной и самооговоре, процессуальные гарантии добровольности признания вины, законные и незаконные способы получения признательных показаний обвиняемого, нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений, направленные на получение признательных показаний обвиняемого, сделки о признании вины, правовое значение признания вины при прекращении уголовного дела и прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, при производстве дознания в сокращенной форме, при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и др.).

Для меня, как представителя криминалистической науки, особый интерес представляют разделы монографии, посвященные нетрадиционным способам получения признательных показаний обвиняемого: от «психологических ловушек» и «следственных хитростей», применения полиграфа до привлечения экстрасенсов, медиумов, парапсихологов, ясновидцев, сенситивов, гадалок, лозоходцев, хронобиологии, «сывороток правды» и т. д. и т. п. Полностью согласен с выводом автора в этой части: рекомендации об использовании нетрадиционных способов раскрытия преступления, не имеющие под собой научной основы, научной достоверности, должны быть исключены из практики расследования, поскольку могут привести к произволу и беззаконию (с. 197). Однако следует иметь в виду, что некоторые так называемые нетрадиционные методы, ранее считавшиеся псевдонаучными, в настоящее время применяются в практике расследования (например, производство экспертизы ДНК, фоноскопическая экспертиза и др.), поэтому, на мой взгляд, у некоторых из перечисленных методов, таких, как применение полиграфа, гипноза, есть будущее, о чем, в частности, свидетельствует опыт других стран.

Особо следует отметить исключительную научную добросовестность автора: впечатляет библиографический список, положенный в основу написания монографии: он включает около 700 источников (198 монографий, учебников, учебных пособий и комментариев, 458 научных статей, 30 диссертаций и авторефератов), не считая законодательные акты и иные официальные документы. На основе их изучения и анализа высказано множество интересных предложений. В частности, следует поддержать предложения автора о внесении в уголовно-процессуальный закон положения о том, что отказ о дачи показаний обвиняемого не влечет для него никаких отрицательных последствий, не может учитываться при избрании меры пресечения, а также в дальнейшем при назначении подсудимому вида и размера наказания, о закреплении в законе требования о признании вины обвиняемым как обязательного условия применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (глава 40 УПК РФ).

Положительно оценивая рецензируемое научное исследование, хотелось бы некоторые его положения оспорить. Так, мне думается, автор не совсем прав, ставя «психологические ловушки» и «следственные хитрости» в один ряд с незаконными способами получения признательных показаний обвиняемого (с. 143-151), поскольку они не содержат в себе никакого насилия, представляют собой психологический маневр следователя в целях раскрытия преступления, широко используются в практической деятельности, ибо расследование есть своего рода конфликт, в котором следователю чаще всего противостоит обвиняемый, более всех заинтересованный в неудаче следствия.

В заключение необходимо отметить, что, безусловно, монография проф. Смольковой будет интересна всем, изучающим проблемы уголовно-процессуального права, точно также, как и все ранее опубликованные ею работы (Великие и выдающиеся, знаменитые и известные личности об уголовном судопроизводстве. М., 2012; Юридические афоризмы, М., 2013; Актуальные проблемы охраняемых федеральным законом тайн в российском уголовном судопроизводстве. М., 2014; и др.).

Информация об авторе

Гармаев Юрий Петрович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Бурятия, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, 670000, Российская Федерация, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6.

Information about the author

Garmaev, Yuri P. – Doctor of Law, Honored Lawyer of the Republic of Buryatia, Professor, Chair of Criminal Procedure and Criminalistics, Banzarov Buryat State University, Sukhe-Bator St., 6, Ulan-Ude, 670000, Russia.